

Генеральная Ассамблея

СОРОК ШЕСТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ПЕРВЫЙ КОМИТЕТ
31-е заседание,
состоявшееся
в четверг,
7 ноября 1991 года,
в 15 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О 31-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель:

г-н МРОЖЕВИЧ

(Польша)

СОДЕРЖАНИЕ

- Рассмотрение проектов резолюций по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения, и принятие по ним решений (продолжение)
- Программа работы

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации
в течение одной недели с момента опубликования, имен начальника Секции редактирования официальных отчетов
(Chief, Official Records Ed.) в Section Room DC2-750, 2 United Nations Plaza
и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

91-61714 (1PV) 549

Distr. GENERAL
A/C.1/46/PV.31
19 November 1991
RUSSIAN

Заседание открывается в 15 ч. 20 м.

ПУНКТЫ 47-65 ПОВЕСТКИ ДНЯ (продолжение)

РАССМОТРЕНИЕ ПРОЕКТОВ РЕЗОЛЮЦИЙ ПО ВСЕМ ГУНКТАМ ПОВЕСТКИ ДНЯ, КАСАЮЩИМСЯ РАЗОРУЖЕНИЯ, И ПРИНЯТИЕ ПО НИМ РЕШЕНИЙ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я предоставляю слово представителю Германии, который представит проект резолюции А/С.1/46/L.27.

Г-н РИТТЕР фон ВАГНЕР (Германия) (говорит по-английски):

Г-н Председатель, поскольку я впервые имею честь выступать, я хотел бы искренне поздравить Вас в связи с занятием Вами этого очень ответственного и важного поста. Вы можете быть уверены в полном сотрудничестве и поддержке со стороны делегации Германии. Мы желаем Вам удачи и всяческих успехов.

В 1989 году, в последний раз, когда Комитет рассматривал вопрос о военных бюджетах, были представлены два проекта резолюции по этому вопросу. Один проект резолюции был представлен Румынией и был озаглавлен "Сокращение военных бюджетов"; другой проект резолюции был представлен моей делегацией, и он был озаглавлен "Военные бюджеты".

Мы счастливы заявить сегодня, что в этом году наши две делегации успешно выработали совместный текст, который лежит перед вами, - проект резолюции А/С.1/46/L.27. Мы особенно горды этим результатом по двум причинам: во-первых, мы рассматриваем слияние двух проектов резолюций как вклад в рационализацию работы Комитета. Во всех случаях, когда существуют проекты резолюций аналогичного содержания по вопросам нашей повестки дня, необходимо предпринимать все усилия, чтобы прийти к единому тексту. Лишь значительные, существенные и непреодолимые различия в точках зрения по соответствующим вопросам могут, по нашему мнению, оправдать существование параллельных проектов резолюций.

Во-вторых, мы гордимся этим слиянием еще и потому, что оно представляет собой один из многих небольших, на первый взгляд незначительных шагов, которые сейчас совершенно ясно показывают, что Европа преодолела политическое разделение и конфронтацию.

Основная идея одного из бывших проектов резолюций, идея относительно сокращения военных бюджетов в целях содействия разоружению, оказалась слишком упрощенной. Прогресс в области контроля над вооружениями и разоружения всегда

(Г-н Риттер фон Вагнер, Германия)

является результатом более широкого политического процесса, и военные бюджеты являются лишь следствием и отражением таких процессов. Это находит сейчас подтверждение в Европе, где военные бюджеты изменяются в соответствии с новым политическим климатом.

Вместе с тем, если бы этот процесс в Европе был единственным фоном для нашего проекта резолюции, мы бы воздержались от представления нового проекта резолюции по этому вопросу. Однако, внимательно выслушав заявления в ходе общих прений в этом Комитете, мы с удовлетворением отметили, что концепция мер укрепления доверия находит почти всемирную поддержку.

Например, представитель Кении сказал в ходе общих прений:

"Концепция укрепления доверия сводится к созданию взаимного доверия и благоприятных условий для укрепления процесса глобального разоружения, мира и безопасности. Расширение и применение мер по укреплению доверия на субрегиональном уровне является, таким образом, частью политики глобального разоружения". (А/С.1/46/PV.15, стр. 33)

Представитель Шри-Ланки заявил:

"Мы должны предпринять безотлагательные шаги, для того чтобы активизировать наши усилия путем усиления деятельности по мерам укрепления доверия, с тем чтобы избежать недопонимания и просчетов, которые могут привести к необратимой военной конфронтации. ... Если бы имелась информация о военном потенциале, а также были возможны предсказуемость и открытость в военных вопросах, то это дало бы возможность уменьшить военную конфронтацию и, таким образом, на деле обеспечило бы сокращение военных бюджетов". (А/С.1/46/PV.6, стр. 9)

Открытость, транспарентность и меры укрепления доверия, безусловно, приобретают глобальное значение.

Основная цель совместного румыно-немецкого проекта резолюции по содействию этому процессу дальнейшей разработки вопроса о мерах укрепления доверия затрагивает в основном две области. После того как Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 35/142 В от 12 декабря 1980 года, Организация Объединенных Наций ввела стандартизированную систему представления данных по военным расходам. Примерно треть всех государств, представленных здесь, принимают в этом участие.

(Г-н Риттер фон Вагнер, Германия)

Таким образом, одна из целей этого проекта резолюции заключается в том, чтобы выразить признательность тем государствам, которые уже сообщают данные по военным расходам, и выразить нашу благодарность Генеральному секретарю за представление докладов по этому вопросу. Однако прежде всего мы хотели бы призвать все государства, которые до настоящего времени воздерживались от представления Генеральному секретарю данных по военным расходам, делать это в будущем. Мы полагаем, что в виду окончания конфронтации между Западом и Востоком и ослабления напряженности во многих регионах в результате этого процесса настало время для того, чтобы государства, которые еще не участвуют в этой системе представления данных, пересмотрели свою позицию.

К открытости и транспарентности в военных вопросах следует стремиться не только в отношении военных расходов, но и в отношении других соответствующих областей военных вопросов. Рабочая группа I Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению рассматривает этот вопрос в более широком контексте. Большая полезная работа уже проделана, но для завершения прений Рабочей группы I в 1992 году в соответствии с предусмотренным расписанием потребуются еще значительные усилия со стороны всех государств. Поэтому мы хотели бы просить все государства, участвующие в Комиссии по разоружению, активно поддержать Комиссию в ее усилиях по завершению работы над темой, касающейся представления объективной информации по военным вопросам, в 1992 году.

Наконец, я хотел бы поблагодарить делегацию Румынии за прекрасное сотрудничество в этом вопросе, а также всех авторов этой резолюции за поддержку. Более того, я хотел бы просить все другие присутствующие в этом Комитете государства голосовать за этот проект резолюции, который поддерживает два важных направления деятельности в области укрепления доверия в военных вопросах.

Г-н НЯГУ (Румыния) (говорит по-английски): Поскольку я впервые беру слово в этом Комитете, я с большим удовлетворением присоединяюсь к другим ораторам и поздравляю Вас, господин Председатель, с избранием на этот руководящий пост. Я также поздравляю других должностных лиц Президиума.

(Г-н Нягу, Румыния)

Прежде всего я хотел бы подчеркнуть, что наша делегация полностью разделяет мнение, только что высказанное коллегой из Германии, Послом Риттером фон Вагнером, когда он представлял проект резолюции А/С.1/46/L.27 по вопросу о транспарентности в области военных расходов. В свою очередь я также хотел бы поблагодарить делегацию Германии и других авторов за проявленное понимание в процессе разработки и за поддержку этого предложения.

Проект резолюции А/С.1/46/L.27 отражает изменения, которые произошли в мире и в Организации Объединенных Наций за последние несколько лет. Что касается Организации Объединенных Наций, то я имею в виду, в частности, обеспокоенность в связи с необходимостью более реалистичного и конструктивного подхода к обсуждаемым проблемам, с одной стороны, и сокращения числа резолюций, с другой. Данный проект резолюции охватывает и подпункт а, и подпункт б пункта 47 повестки дня.

Среди стран всего мира складывается консенсус по вопросу о том, что увеличение транспарентности в военной области способно внести существенный вклад в дело укрепления международной безопасности и стабильности. Как наша делегация уже имела возможность подчеркнуть во время общих прений в этом Комитете, более широкое участие в представлении ежегодных данных по военным расходам дает возможность укрепления взаимного доверия.

Между тем транспарентность открывает возможность для принятия эффективных мер по сокращению военной деятельности, вооружений, вооруженных сил и бюджетов. В этой связи следует отметить опыт европейских государств в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Вряд ли можно было рассчитывать на заключение Договора об обычных вооруженных силах в Европе без многолетней подготовительной работы в целях разработки и применения различных мер укрепления доверия, начиная с тех, которые предусмотрены в самом хельсинском Заключительном акте.

В прошлом году в Вене было принято еще одно решение, которое предусматривает, среди прочего, ежегодный обмен информацией между странами СБСЕ относительно их военных бюджетов на основе категорий выработанной Организацией Объединенных Наций стандартизированной системы представления данных по военным расходам. Таким образом, меры, принимаемые на региональном

(Г-н Нягу, Румыния)

уровне, перегибаются с усилиями, осуществляемыми в рамках Организации Объединенных Наций на всемирном уровне. Мы надеемся, что этот подход и проект резолюции сами по себе получат общую поддержку делегаций стран-участниц и, таким образом, проект резолюции будет принят на основе консенсуса.

Г-н ИНГЕР ФОН ВАГЕНКР (Германия) (говорит по-английски): Сейчас я выступлю по пункту 59 повестки дня "Химическое и бактериологическое (биологическое) оружие". Я хотел бы заявить о том, что правительство Германии поддерживает три проекта резолюций A/C.1/46/L.36, A/C.1/46/L.16 и A/C.1/46/L.9, одним из авторов которых является Германия.

В частности, я хочу заострить внимание на предмете проекта резолюции A/C.1/46/L.36, который касается переговоров на Конференции по разоружению относительно глобального запрещения химического оружия. Переговоры в Женеве относительно многосторонней конвенции о полном и эффективном запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения химического оружия и о его уничтожении ведутся уже в течение целого ряда лет. Уже в течение целого ряда лет наш Комитет также регулярно принимает резолюции, призывающие Конференцию по разоружению активизировать ее работу. В этом отношении проект резолюции A/C.1/46/L.36 в этом году не является новым. Однако его значение для глобального диалога по контролю над вооружениями и разоружению значительно возросло.

(Г-н Риттер фон Вагнер, Германия)

Поскольку мы имели возможность выслушать вчера в этом зале доклад посла Вацанова, Председателя Специального комитета по химическому оружию, мы знаем, что переговоры в Женеве достигли переломного этапа. Окончательный прорыв уже виден, и поэтому в проекте резолюции A/C.1/46/L.36 указывается, что Генеральная Ассамблея:

"Настоятельно призывает Конференцию по разоружению в самом первоочередном порядке урегулировать в ближайшие месяцы нерешенные вопросы, с тем чтобы достичь окончательной договоренности в ходе ее сессии 1992 года".

Если Конференция по разоружению не выполнит эту задачу, последствия для глобального диалога в области контроля над вооружениями могут быть печальными, ибо положительные последствия успешного решения выходят далеко за рамки разоружения в области химического оружия.

Позвольте мне поподробнее осветить особое значение конвенции о запрещении химического оружия, необходимость заключения подобной конвенции и те возможности, которые она предоставляет.

Химическое оружие - это не просто особо жестокое и отвратительное средство ведения войны; эффективность в военном плане этого оружия в лучшем случае очень сомнительна, и продолжающееся законное существование этого оружия представляет собой серьезную опасность для международного мира и безопасности. Война в Персидском заливе и предшествовавшие события подтвердили следующие три вывода. Во-первых, химическое оружие может быть использовано лишь для устрашения беззащитного гражданского населения - это оружие явно не подходит ни для того, чтобы решить исход современной войны, ни для того, чтобы служить в качестве сдерживающего фактора для развязывания подобной войны. Во-вторых, несмотря на ограниченную эффективность в военном плане, химическое оружие обладает очень вредными политическими свойствами: в руках неразборчивого в средствах агрессора оно может способствовать политическому и военному авантюризму. В-третьих, усилия по нераспространению явно недостаточны, для того чтобы контролировать ту опасность, которую химическое оружие создает для международного сообщества.

При изучении уроков войны в Персидском заливе может возникнуть вопрос, почему так трудно завершить женевские переговоры. Преимущества для безопасности в результате глобального запрещения химического оружия выглядят

(Г-н Риттер фон Вагнер, Германия)

настолько очевидными, что трудно понять какую-либо неуверенность в этой связи. Подобные преимущества безопасности были бы на пользу всем странам, хотя некоторые страны могут быть особенно заинтересованы в заключении конвенции по химическому оружию. Китайский ученый из Исследовательского института химической защиты в Пекине недавно отметил:

"... Развивающиеся страны сталкиваются с большей угрозой со стороны химического оружия, нежели развитые страны. Не удивительно, что во всех случаях применения химического оружия после первой мировой войны оно использовалось против развивающихся стран.

... заявление о том, что "химическое оружие является ядерной бомбой для бедных", совершенно неверно. Правильным было бы следующее утверждение:

"химическое оружие - это дамоклов меч, нависший над головой бедных".

Непосредственные выгоды в плане безопасности в результате глобального запрещения химического оружия уже дают веские основания, для того чтобы твердо настаивать на том, чтобы Конференция по разоружению завершила переговоры в Женеве. Но существуют и другие веские причины, причины, которые выходят за рамки химического оружия.

Вполне возможно, что будущее многостороннего контроля над вооружениями и разоружением поставлено на карту. Очень трудно поддерживать темп такого сложного долгосрочного процесса, как многосторонний контроль над вооружениями, без каких-либо видимых, ощущимых результатов. Успех в этой области требует заключения договоров. Конференция по разоружению в своей нынешней форме не дала ни единого текста для международного договора. Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средства воздействия на природную среду от 18 мая 1977 года является на сегодняшний день последним достижением в области глобального контроля над вооружениями. Несмотря на то, что договоры по разоружению между бывшими противоборствующими сторонами эпохи холодной войны множатся, процесс контроля над вооружениями на глобальном уровне, как представляется, просто остановился.

Эта несколько мрачная картина могла бы коренным образом измениться, если бы Конференция по разоружению наконец смогла договориться по некоторым оставшимся вопросам конвенции по химическому оружию. Конвенция явилась бы

(Г-н Риттер фон Вагнер, Германия)

бесценным свежим импульсом в нашем стремлении обеспечить глобальный контроль над вооружениями. Освобождение человечества от угрозы химического оружия имело бы позитивные последствия, которые выходили бы далеко за рамки обсуждаемых на переговорах вопросов.

Кроме непосредственных выгод в плане безопасности, государства - участники конвенции приобрели бы для себя совершенно новый опыт применения абсолютного нового комплекса положений в области глобального разоружения и проверки. Опыт применения механизмов конвенции позволил бы народам понять, что надежное разоружение заключает в себе не риск, а возможность; не опасность для национального суверенитета, а единственную возможность использовать в качестве основы новую концепцию сотрудничества в области международной безопасности.

При рассмотрении проблем, которые по-прежнему требуют своего решения в рамках переговоров по конвенции по химическому оружию, в более широком контексте, их относительное значение, если учесть distantную перспективу, должно стать более ясным. Остакающиеся препятствия, хотя и отражающие серьезные вопросы, такие, как проверка, должны быть преодолимыми. Имея представление о более серьезных проблемах, которые связаны с этим, мы преодолеем эти препятствия.

Успех конвенции по химическому оружию будет зависеть в значительной степени от универсального присоединения к этой конвенции. В этой связи общие прения в этом Комитете являются вдохновляющими. Большинство делегаций совершенно ясно выразили свою решительную поддержку и заинтересованность в успехе женевских переговоров. Привлекательность конвенции сыграет также решающую роль в том, что касается обеспечения универсального характера этой конвенции. Но понадобится нечто большее, в частности проявление ответственности на региональном уровне. В некоторых регионах давние политические конфликты потребуют, возможно, предварительных решений, прежде чем будет рассматриваться вопрос о присоединении к конвенции по химическому оружию. Однако в подобном подходе может быть обнаружен изъян: недавняя история продемонстрировала нам, что договоры по контролю над вооружениями - это не просто предметы роскоши, которые следуют за установлением мира; это - важные инструменты для установления и укрепления мира.

(Г-Н Риттер фон Вагнер, Германия)

Настало время для глобального запрещения химического оружия. После длительных периодов бурных дебатов и застоя мы обладаем уникальной возможностью. Давайте же воспользуемся ею, с тем чтобы через год Первый комитет смог принять на основе консенсуса текст конвенции по химическому оружию.

Г-Н СТАНКОВ (Болгария) (говорит по-английски): Делегация Болгарии хотела бы вкратце прокомментировать пункт 60d повестки дня, озаглавленный "Конверсия военных ресурсов на гражданские цели", который включен в повестку дня текущей сессии в соответствии с резолюцией 44/116 J. Мы хотели бы с удовлетворением отметить доклад Генерального секретаря, в котором отражены мнения ряда государств-членов по различным аспектам этого сложного вопроса.

Мы также высоко оцениваем работу, которая была в последние годы проведена Секретариатом Организации Объединенных Наций, в частности Департаментом по вопросам разоружения, и которая была полезной для государств-членов в их деятельности по нахождению наилучших путей использования на взаимной основе их опыта в области конверсии этих средства на потребности экономического развития.

Болгария является одной из стран, стремящаяся должным образом реагировать на те радикальные перемены, которые происходят в области безопасности как на европейском, так и на глобальном уровне, в частности, предпринимая серьезные шаги для практического осуществления такой конверсии. Возможно, одна из основных черт национальной программы Болгарии в области конверсии военной промышленности состоит в том, что параллельно с этим происходит переход от централизованного планового хозяйства к свободной рыночной экономике в условиях серьезного экономического кризиса.

При осуществлении этой программы мы уже накопили некоторый опыт. В период между 1988 и 1991 годами Болгария эффективно провела конверсию 40 процентов военного производственного потенциала, в то время как объем гражданской продукции военной промышленности вырос в четыре с половиной раза. Только в этом году военно-промышленные предприятия выпустили более 100 новых видов изделий для гражданских целей. Осуществление этих и других аналогичных мер затрудняется необходимостью учета технологических особенностей и возможностей существующих военно-промышленных предприятий и сохранения высокого уровня эффективности при переводе этих ресурсов на гражданские цели.

Болгарии необходимо существенное содействие в этой области, и с этой целью она установила деловые контакты с компаниями Германии, Австрии, Соединенных Штатов Америки, Японии и Греции для совместных исследований и разработок, производства и маркетинга продукции, полученной в результате

(Г-н Станков, Болгария)

конверсии, в частности путем капиталовложений в новые виды производства и создания совместных предприятий.

В то же время мы пытаемся быть реалистами, исповедуя сугубо pragmatический подход в этой области. Так, обмен мнениями в Организации Объединенных Наций относительно роли Организации в решении вопроса конверсии наряду с тем опытом, который Болгария уже накопила в этой области, подводят нас к тому выводу, что на данном этапе нет каких-либо серьезных оснований ожидать, что удастся выработать единый и универсальный подход к конверсии, который обеспечил бы оптимальные результаты при всех условиях и для любой заинтересованной страны.

В настоящее время мы все сильнее осознаем, что для политики любого государства, особенно в вопросах конверсии, основными движущими факторами являются экономические, а не политические. Очевидные факторы, препятствующие принятию единого кодекса поведения в области конверсии, приемлемого для всех государств и обязывающего их действовать единообразно, особенно в таком широком представительном форуме, как Организация Объединенных Наций, побуждают нас считать, что самым подходящим путем для каждой страны при решении вопроса о конверсии военной промышленности было бы принятие индивидуальных, хорошо сбалансированных и подлинно pragматических подходов, которые в полной мере учитывали бы конкретные условия стран.

Естественно, при этом мы не должны игнорировать возможности многостороннего обмена взглядами и опытом в вопросах конверсии военной промышленности, в частности, в рамках и при содействии Организации Объединенных Наций и других соответствующих многосторонних форумов.

ПРЕДСТАВЛЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово представителю Югославии, который представит проект резолюции А/С.1/46/L.21.

Г-н ЖУТИЧ (Югославия) (говорит по-английски): Я имею честь представить проект резолюции А/С.1/46/L.21, озаглавленный "Доклад Конференции по разоружению", от имени группы авторов, в состав которой входят Алжир, Бразилия, Камбоджа, Колумбия, Куба, Эквадор, Египет, Эфиопия, Индия, Индонезия, Исламская Республика Иран, Мадагаскар, Малайзия, Мексика, Марокко, Мьянма, Нигерия, Пакистан, Перу, Шри-Ланка, Венесуэла, Вьетнам и Югославия.

(Г-н Жугич, Югославия)

Данный проект резолюции свидетельствует о той важности, которую мы придаем работе Конференции по разоружению. Мы убеждены в том, что в условиях нынешнего международного климата, когда делаются значительные шаги вперед на двустороннем и региональном уровнях, Конференция приобрела еще большее значение как многосторонний орган по ведению переговоров в области разоружения. В то же время в условиях, когда двусторонние переговоры набирают темпы, мы вновь должны подчеркнуть, что многосторонние усилия и двусторонние переговоры должны дополнять друг друга.

Особый акцент в предлагаемом проекте делается на прогрессе, достигнутом в области проведения переговоров по разработке проекта всеобъемлющей, глобальной конвенции по химическому оружию. Поэтому мы приветствуем эти позитивные изменения и настоятельно призываем Конференцию активизировать свою работу с целью завершения переговоров в 1992 году.

Мы убеждены в том, что Конференция по разоружению в качестве единого многостороннего органа по ведению переговоров в области разоружения должна быть органом, который будет самым непосредственным образом участвовать в переговорах по всем приоритетным вопросам в области разоружения, в частности по вопросам, касающимся ядерного разоружения. Вместе с тем мы сожалеем, что в этом году вновь этого не было сделано. Вследствие этого авторы проекта резолюции выражают сожаление о том, что Конференция не смогла начать переговоры по вопросам повестки дня, связанным с ядерным разоружением.

Как и в прошлом году, особое внимание уделяется усилиям по совершенствованию функционирования Конференции, что, на наш взгляд, могло бы способствовать повышению эффективности ее работы. В то же время мы предлагаем, чтобы Генеральная Ассамблея призвала Конференцию укрепить свою работу, расширить свой мандат в отношении проведения переговоров по вопросам существа и принять конкретные меры по ряду первоочередных вопросов разоружения, стоящих на ее повестке дня, а также чтобы она настоятельно призвала Конференцию наделить специальные комитеты мандатами на ведение переговоров по всем пунктам повестки дня.

(Г-н Дугич, Югославия)

Прежде чем завершить свое выступление я хотел бы высказать благодарность всем делегациям, которые я упомянул, за их конструктивное сотрудничество в качестве авторов проекта резолюции A/C.1/46/L.21, а также другим делегациям, которые высказали свои мнения. В то же время моя делегация, наряду с другими авторами, выражает готовность продолжать переговоры со всеми заинтересованными делегациями в надежде на то, что данный проект резолюции, будучи поставленным на голосование, получит самую широкую поддержку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово представителю Индии, который представит проекты резолюций A/C.1/46/L.19 и A/C.1/46/L.20.

Г-н ШАХ (Индия) (говорит по-английски): В течение последних двух недель мы выслушали много выступлений, в которых приветствовались многие позитивные перемены, произшедшие в мире в политической, военной областях и в области безопасности. Коренное изменение обстановки в Союзе Советских Социалистических Республик и в Восточной Европе, прекращение холодной войны и конфронтации между Востоком и Западом и влияние этого на перспективы обеспечения мира и разоружения, объявления о решении в одностороннем порядке демонтировать и уничтожить некоторую часть устрашающих ядерных арсеналов ряда государств, обладающих ядерным оружием, и улучшения политического климата для дальнейших сокращений - все это действительно очень позитивные изменения.

(Г-н Шах, Индия)

Мы полагаем, что это положительное, хотя и запоздалое изменение в подходе к проблеме ядерного разоружения. Мы внимательно слушали, как страны, не обладающие ядерным оружием, объясняли изменение в своих подходах к этой проблеме, однако мы думаем, что какими бы позитивными ни были эти перемены, они не должны заслонять от нас другие реалии. Я имею в виду отсутствие перемен в других вопросах.

Не произошло изменений в мышлении о том, что ядерное оружие является необходимым для обеспечения безопасности. Существующие ядерные арсеналы достаточно для того, чтобы несколько раз уничтожить весь мир. Несмотря на прекращение конфронтации между Востоком и Западом, нет изменений в подходе к доктрине сдерживания. Нет изменений в политике, оставляющей право на проведение ядерных испытаний в военных целях. Продолжается производство ядерного оружия, качественное совершенствование ядерных вооружений на основе научно-технических достижений, производство расщепляющихся материалов, систем производства доставки ядерного оружия, и продолжаются испытания ядерного оружия. Не меняется политика в том, что касается отказа от права применения ядерного оружия или угрозы его применения, несмотря на утверждение о том, что в ядерной войне не будет ни победителей, ни побежденных, и несмотря на многочисленные выводы экспертов о наступлении "ядерной зимы" и прекращении существования всего живого, если будет применено ядерное оружие независимо от того, было ли это сделано преднамеренно или случайно.

Подавляющее большинство людей хотят жить в мире, свободном от ядерного оружия. Они хотят полного ядерного разоружения. Люди хотят, чтобы земля и космос были свободны от всех видов ядерного оружия. Таковы наши цели и задачи. Они должны оставаться конечными целями человечества и не должны зависеть от изменений в международной обстановке. Мы это только приветствуем.

Моя делегация считает, что цели эти достижимы, несмотря на расхождения в подходах к их осуществлению. Моя делегация настроена оптимистично. Сейчас, когда международное сообщество ведет переговоры о всеобщем запрещении применения химического и токсичного оружия в дополнение к запрещению его производства и накопления, мы надеемся, что в один прекрасный день мы примем конвенцию о запрещении применения ядерного оружия, прекращении всех испытаний

(Г-н Шах, Индия)

ядерного оружия, производства ядерного оружия и его полной ликвидации. Но мы считаем, что необходимо подчеркивать эти цели и выдвигать предложения, направленные на их достижение. Эти предложения не могут потерять актуальность, или стать ненужными как думают некоторые, только потому, что изменился политический климат. По сути, изменение политического климата как раз способствует осуществлению идей, содержащихся в проектах резолюций, представленных нами.

В этом духе моя делегация хотела бы представить проекты двух резолюций. Первый - это проект резолюции А/С.1/46/L.19 о замораживании ядерных вооружений, авторами которого являются Индонезия, Мексика, Мьянма и Судан, а также Индия, представляющие три наиболее густонаселенных региона мира. Суть проекта резолюции А/С.1/46/L.19 остается такой же, как и в предыдущие годы. В нем содержится призыв ко всем государствам, обладающим ядерным оружием, согласиться со всеобщим замораживанием ядерных вооружений, что идет дальше односторонних сокращений некоторых категорий оружия, объявленных двумя державами, обладающими ядерным оружием. Всеобъемлющее замораживание будет включать всеобщее запрещение испытаний ядерного оружия, полное прекращение производства всех видов ядерного оружия и средств его доставки и полное прекращение производства расщепляющихся материалов и многое другое.

Второй проект резолюции А/С.1/46/L.20 по конвенции о запрещении применения ядерного оружия. Авторами этого проекта резолюции являются Афганистан, Алжир, Бангладеш, Бутан, Эквадор, Египет, Эфиопия, Индонезия, Мадагаскар, Малайзия, Вьетнам, Индия и Югославия. В проекте резолюции подчеркивается убежденность в том, что полная ликвидация ядерного оружия остается главной целью, и содержится призыв к Конференции по разоружению начать переговоры, с тем чтобы достичь согласия о подписании международной конвенции, запрещающей применение или угрозу применения ядерного оружия при любых условиях.

Моя делегация имеет честь представить проекты двух резолюций от имени всех авторов, которым мы выражаем нашу признательность. Мы призываем все государства-члены внести свой позитивный вклад в изменение международной обстановки путем поддержания этих резолюций и соответственно предпринять шаги для их осуществления.

Г-Н МАРИН ВОШ (Мексика) (говорит по-испански): Делегация Мексики является соавтором проекта резолюции А/С.1/46/L.19, озаглавленного "Замораживание ядерных вооружений", который только что был представлен представителем Индии. Цели, которые преследует этот проект резолюции, часто интерпретировались неправильно. Как указывается в преамбуле, замораживание ядерных вооружений само по себе не является целью, скорее это - эффективная мера по предупреждению качественного совершенствования существующих ядерных арсеналов. Такая мера является намного эффективнее, когда она принимается в период переговоров, так как она способствует повышению доверия между государствами.

Таким образом, мы не пытаемся замораживать ядерные арсеналы на существующих количественных уровнях, речь идет, скорее, о том, чтобы предотвратить продолжающийся рост разрушительной способности, что не означает снижения их количества. Если не удастся остановить рост вооружений, то будут сведены на нет любые меры по ограничению. Какой смысл будет иметь уничтожение некоторых видов оружия и освобождение от них региона, если ему по-прежнему будут угрожать более разрушительные виды оружия, возможно, даже контролируемые из космоса?

В рамках нового международного климата и в связи с объявлением существенных односторонних мер в области разоружения великими ядерными державами сейчас наступил благоприятный момент для выдвижения идеи о всеобъемлющем замораживании ядерных вооружений, о чем говорится в проекте резолюции. Интересно, почему же продолжается производство новых видов ядерного оружия и расщепляющихся веществ, когда еще не решено, что делать с существующими вооружениями? Мы настоятельно призываем государства, обладающие ядерным оружием, прийти к договоренности относительно всеобъемлющего замораживания ядерных вооружений, что включало бы: во-первых, всеобъемлющее запрещение испытаний ядерного оружия и систем его доставки; во-вторых, полное прекращение производства ядерного оружия и систем его доставки; в-третьих, запрещение любого нового развертывания ядерного оружия и систем его доставки, наконец, полное прекращение производства расщепляющихся материалов для целей оружия.

(Г-н Марин Бон, Мексика)

Как видно из вышеизложенного, наша цель заключается в том, чтобы закрыть дверь перед производством систем ядерного оружия. Только в этом случае будут иметь смысл предложенные меры по сокращению ядерных арсеналов. Было бы абсурдно сокращать некоторые виды ядерного оружия, продолжая в то же время производить другие его виды.

Г-н ШУКРИ (Египет) (говорит по-английски): Для делегации Египта является большой честью представлять проект резолюции A/C.1/46/L.25 по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве от имени ее авторов: Аргентины, Бразилии, Китая, Эфиопии, Индонезии, Исламской Республики Иран, Ирландии, Иордании, Мексики, Мьянмы, Нигерии, Перу, Шри-Ланки, Швеции, Венесуэлы, Вьетнама, Югославии и моей собственной страны. Мне хотелось бы также отметить, что делегация Индии сообщила о своем решении стать соавтором этого текста.

Высокие процессы, которые продолжают разворачиваться в области космической науки и техники, стимулируют воображение человечества в плане огромных, открывающихся перед ним перспектив. Ощущимые выгоды от мирного использования космического пространства укрепляют всеобщее желание большинства международного сообщества не жалеть усилий, чтобы сохранить это пространство в качестве исключительной области международного сотрудничества, которая должна использоваться только в мирных целях на благо всех стран независимо от степени их экономического развития и развития в области науки.

(Г-н Шукри, Египет)

Позитивные процессы, происходящие в настоящее время в международных отношениях, которые открывают перспективы новой эры международного сотрудничества, мира и безопасности и конструктивных усилий по достижению общего и полного разоружения под эффективным международным контролем, не могут не оказать огромного воздействия на наши общие усилия по предупреждению гонки вооружений в космическом пространстве. Поскольку одно дополняет другое, делегации, которые выступают в качестве соавторов этого проекта резолюции, уверены в том, что двусторонние и многосторонние усилия в этой области должны продолжаться и должен быть достигнут ощутимый прогресс в деле достижения наших целей. Мы твердо придерживаемся позиции предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве путем использования всех имеющихся в нашем распоряжении ресурсов, особенно путем проведения международных форумов. Это необходимый элемент укрепления международного мира и безопасности и ликвидации опасности эскалации гонки вооружений путем принятия практических и конкретных мер в целях осуществления решений по предотвращению милитаризации космического пространства.

Мы также отмечаем завершение работы по этому вопросу, которая была проведена Специальным комитетом по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве в этом году на сессии Конференции по разоружению, и мы надеемся, что в ходе сессии 1992 года Специальный комитет достигнет дальнейшего прогресса в деле рассмотрения и определения вопросов, которые важны для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Проект резолюции А/С.1/46/L.25, находящийся на рассмотрении в Первом комитете, тесно связан с положениями резолюции, принятой в прошлом году и являющейся компромиссной резолюцией. Есть некоторые небольшие изменения, носящие в одних случаях технический или редакционный характер, а в других случаях изменения были внесены для достижения большей ясности при сохранении важного существа вопроса, которое получило широкую поддержку в прошлом году.

Следуя устоявшейся традиции, делегации Египта, Шри-Ланки и Венесуэлы сотрудничали в этом году в проведении консультаций с различными группами, пытаясь учитывать различные предложения, которые были высказаны по данному проекту резолюции. Я могу добавить, что ограниченное количество предложений,

(Г-н Шукри, Египет)

внесенных в этом году, является результатом удачных формулировок положений резолюции прошлого года. Это достижение является заслугой посла Шри-Ланки Расапутрама.

В заключение позвольте выразить надежду, что проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/46/L.25, получит такую же поддержку большинства, которую получил проект резолюции по этому вопросу в прошлом году.

Г-н ГАРСИА МОРИТАН (Аргентина) (говорит по-испански): Представитель Египта только что представил на рассмотрение проект резолюции A/C.1/46/L.25, озаглавленный "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве".

По нашему мнению, этот проект резолюции представляет собой важный вклад в деятельность, проводимую Конференцией по разоружению, поскольку Специальный комитет, созданный Конференцией шесть лет назад, работал в направлении определения совпадающих точек зрения. В силу того что моя делегация возглавляла этот Комитет в ходе сессии 1991 года, я хочу обратить внимание на некоторые части доклада Конференции по разоружению, которые позволяют утверждать, что Специальный комитет прилагал большие усилия в своей деятельности, пытаясь обеспечить общий подход по вопросам, которые не всегда являются простыми.

В докладе говорится, что в этом году Специальный комитет использовал более динамичную и практическую методику работы, что позволяло более детально рассматривать вопросы. Председатель подготовил целый перечень вопросов в целях упорядочения наших прений и концентрируя внимание на вопросах, представляющих большой интерес для делегаций, и оставляя в стороне вопросы, представляющие меньший интерес. Этот перечень вопросовложен к докладу (A/46/27, пункт 91) Специального комитета Конференции по разоружению и может служить программой для будущих обсуждений.

Впервые с момента своего создания в 1985 году Специальный комитет прибегал к помощи "друзей Председателя" для проведения прений по трем конкретным вопросам: терминология в области предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве; вопросы, относящиеся к контролю противоспутникового оружия; и меры по укреплению доверия, включая улучшение существующих и будущих баз данных, относящихся к деятельности в космическом пространстве.

(Г-н Гарсия Моритан, Аргентина)

Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве является вопросом огромного значения для безопасности всех государств независимо от того, относятся ли они к космическим державам. В работе Конференции по разоружению этот интерес получил свое отражение, и в соответствии с программой деятельности Специального комитета будет продолжаться работа по выявлению общих точек зрения.

В этом отношении мы полагаем, что проект резолюции A/C.1/46/L.25, который был согласован в результате переговоров между представителями Египта и Шри-Ланки, даст новый импульс работе Конференции по разоружению. Поэтому мы полностью поддерживаем этот проект резолюции.

Г-н САЛАСАР (Венесуэла) (говорит по-испански): Делегация Венесуэлы придает особое значение проекту резолюции A/C.1/46/L.25 по вопросу предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, который представлен представителем Египта.

В этом проекте резолюции Генеральная Ассамблея, подчеркивая важность и необходимость предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, признает, кроме всего прочего, что правовой режим, применимый к космическому пространству, сам по себе не гарантирует предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Подписанный в 1967 году договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, сегодня действует. Мы все признали, что этот документ имеет важное значение в деле регулирования деятельности, связанной с космическим пространством. Однако, когда этот договор обсуждался и вошел в силу, мы не могли предвидеть возможность развития стратегического оружия и оборонных систем, которые будут действовать в космосе, совершать нападения из космоса и разрушать космическое пространство. Поэтому мы вновь заявляем, что правовой режим, применимый к космическому пространству, сам по себе не гарантирует предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Известно, что Конференции по разоружению принадлежит первостепенная роль в переговорах о заключении многостороннего соглашения о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах. В течение многих

(Г-н Саласар, Венесуэла)

лет Специальный комитет Конференции по разоружению осуществлял полезную работу в деле определения и оценки различных аспектов этого важного вопроса. В Комитет поступало множество предложений по улучшению существующего правового режима. Деятельность Специального комитета в этом году была особенно ценной, поскольку прения, проводимые под руководством посла Аргентины Гарсия Моритана, проходили более упорядоченно, регулярно и систематически.

С нашей точки зрения, Конференция должна разработать новые правовые документы для всестороннего и многостороннего рассмотрения вопроса о демилитаризации космического пространства.

(Г-Н Саласар, Венесуэла)

Таким образом, необходимо сосредоточить внимание на определении и разработке конкретных мер, используя существующие области согласия и имеющиеся предложения. Современная международная обстановка должна способствовать достижению этих важных целей, и мы обращаемся с настоятельными призывами к Соединенным Штатам и Советскому Союзу активно продолжать их двусторонние переговоры в конструктивном духе, чтобы не допустить превращения космического пространства в новую арену для гонки вооружений.

Мы убеждены, что проект резолюции А/С.1/46/L.25, содержащий основополагающие, несомненно, важные элементы, представляет собой шаг в правильном направлении, и мы надеемся, что он получит самую широкую поддержку.

Мы также пользуемся этой возможностью, чтобы выразить удовлетворение в связи с выступлением, сделанным вчера представителем Франции, в котором он объявил, что правительство Франции позитивно рассматривает возможность ратификации Дополнительного протокола I Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне. Мы надеемся, что эта возможность скоро будет реализована, что станет завершением важного этапа в истории Дополнительного протокола Договора Тлателолко. Это явилось бы существенным вкладом в обеспечение региональной и международной безопасности.

Г-Н НЕГРОТТО КАМБЯЗО (Италия) (говорит по-английски): Я хотел бы высказать некоторые соображения по вопросам, которые рассматриваются в проекте резолюции А/С.1/46/L.4, касающимся заключения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и в проекте резолюции А/С.1/46/L.37, касающимся двусторонних переговоров по ядерным вооружениям, поскольку можно извлечь некоторые важные уроки из последних событий в контексте ядерного разоружения.

В июле сего года мы все приветствовали положительное завершение первого раунда переговоров по Договору о сокращении стратегических вооружений (ССВ) как существенный результат в процессе сокращения ядерных арсеналов. Я не думаю, что в то время можно было бы предвидеть заявление, которое было сделано позднее президентом Бушем 23 сентября 1991 года, вслед за которым последовало заявление президента Горбачева. Эти заявления ставят под сомнение саму нашу способность приводить наши оценки в соответствие со столь быстро меняющейся политической и стратегической обстановкой.

(Г-н Негротто Камбьязо, Италия)

Можно дать как оптимистическое, так и пессимистическое толкование этих событий. Мы могли бы, по существу, с разочарованием рассматривать существующий разрыв между объявленными сокращениями ядерных вооружений и масштабами ядерных arsenалов, по-прежнему существующих в мире, и сделать тот вывод, что в действительности ничто не изменилось. С другой стороны, мы могли бы сравнить быстрые темпы появления новых возможностей с атмосферой проволочек, царившей на переговорах по разоружению в прошлом, и прийти к тому заключению, что реализм, похоже, больше на стороне тех, кто склоняется к оптимизму.

Североатлантический союз, подтверждая необходимость и впредь полагаться в нынешних обстоятельствах на средства ядерного сдерживания, решили, тем не менее, привести свою стратегическую политику, включая ядерный компонент, в соответствие с существенно изменившимися потребностями европейской безопасности.

В этой связи я хотел бы напомнить, что министры обороны Организации Североатлантического договора (НАТО), которые собрались в Таормине 18 октября этого года, подчеркнули, что в том что касается Европы, уже не существует никакой потребности в ядерных баллистических ракетах наземного базирования малой дальности и в ядерной артиллерией. В то же время они заявили об общем сокращении на 80 процентов находящихся сейчас в Европе ядерных вооружений, не относящихся к стратегическим. Весь комплекс предложений по резкому сокращению и изменению позиции НАТО в ядерной области отражает значительные изменения в скорости процесса трансформации: по мере развития ситуации в области ядерной безопасности будет продолжаться пересмотр ядерной политики и позиции.

На встрече в верхах стран НАТО, которая проводится сегодня в Риме, только что была принята новая стратегическая концепция Союза, которая еще больше уменьшает опору на ядерный компонент. Другие обнадеживающие признаки можно отметить в многостороннем контексте, такие как сделанные Китаем и Францией заявления о намерении присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия, а также недавнее присоединение в этому Договору Южной Африки, Замбии и Танзании. Италия надеется, что в 1995 году Договор о нераспространении станет постоянной и универсальной опорой международной безопасности и стабильности.

(Г-н Негротто Камбьязо, Италия)

Вопрос ядерных испытаний остается поистине противоречивой проблемой; тем не менее даже в этом вопросе можно отметить обнадеживающие признаки, такие, например, как значительное сокращение – примерно 60 процентов – числа ядерных взрывов, которые, в соответствии с достоверными источниками, были произведены за последние пять лет.

В то же самое время сейчас широко признается, что пороги, установленные в соответствии с Договором о частичном запрещении испытаний ядерного оружия и Договором о пороговом запрещении испытаний ядерного оружия, уже не отражают сегодняшних потребностей и реальностей в области ядерных испытаний. Вследствие этого вопрос о возможности проверки подземных взрывов приобретает все большую значимость. В этой связи мы надеемся, что в ходе будущей работы Конференция по разоружению при участии Специальной группы научных экспертов по вопросам сейсмологии займется решением этих проблем, применяя обновленные руководящие принципы.

Широко распространенная надежда на резкое сокращение всех ядерных арсеналов в мире, похоже, уже не противоречит нашей оценке относительно того, что можно считать сегодня реалистической целью, к которой следует стремиться.

В то же время мы по-прежнему испытываем беспокойство по поводу опасности распространения ядерного оружия, в то время как возникают новые вопросы, например, важнейший вопрос о контроле над ядерными вооружениями Советского Союза и технические и финансовые проблемы, которые связаны с уничтожением ядерных вооружений, особенно когда акцент в мерах по разоружению перемещается со стратегических систем доставки к тактическим ядерным боеприпасам.

Кроме того, технические последствия идей относительно использования и контроля над расщепляющимися материалами, которые высвобождаются в результате сокращения ядерных арсеналов, заслуживают, с нашей точки зрения, основательного рассмотрения.

Как сказал сегодня в Риме премьер-министр Андреотти, дальнейшие огромные усилия в направлении новых достижений в области разоружения необходимы и должны включать ядерное разоружение в качестве приоритетной цели. Возможность создания системы международной безопасности, которая будет в меньшей степени

(Г-н Негротто Камбьязо, Италия)

характеризоваться наличием ядерных вооружений, похоже, может быть реализована. Настало время стремиться к проведению менее конфронтационных прений по ядерному разоружению на основе более конструктивного и реального подхода.

На основе этой позитивной оценки достигнутого до сих пор и стоящих перед нами перспектив Италия намерена поддержать проекты резолюций A/C.1/46/L.4 и A/C.1/46/L.37. Хотя мы и не во всех случаях одобляем их последствия, мы убеждены, что настало время попытаться гораздо сильнее сосредоточить наше внимание не на остающихся разногласиях, а на том, что мы в целом оцениваем как позитивные изменения и перспективы.

Г-н Кошина (Ирландия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, в выступлении на этой неделе я сказал несколько добрых слов в Ваш адрес и в адрес Вашей страны. Будучи уверенным в том, что они дошли до Вас, я не буду их повторять сегодня на вечернем заседании.

Я выступаю сейчас в качестве одного из соавторов в поддержку проекта резолюции А/С.1/46/L.13, озаглавленной "Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие". Проект резолюции был представлен вчера представителем Швеции.

Конвенция, как было сказано, является отражением обязательства международного сообщества развивать международное гуманитарное право в области обычных вооружений.

Очевидно, что огромную важность имеет присоединение большего числа государств к Конвенции, так чтобы она по-настоящему смогла стать универсальной. В этой связи я хотел бы напомнить хорошо известную позицию нашей делегации, которая состоит в том, что мы поддерживаем предложение о создании консультативного комитета экспертов для расследования возможных нарушений Протоколов к Конвенции. Мы считаем, что такой консультативный комитет поможет укрепить веру государств в осуществление Конвенции и мог бы в соответствии с этим укрепить эту Конвенцию и содействовать всеобщему присоединению к ней. Мы отмечаем возможность, которая предусмотрена в статье 8 Конвенции, обновления охвата и действия Конвенции и Протоколов к ней и создания новых международных стандартов относительно других категорий обычных вооружений, которые еще не охвачены.

Представитель Швеции определил целый ряд категорий вооружений, которые могут подпадать под дальнейшие конкретные ограничения. Наша делегация хотела бы, в частности, привлечь внимание к комментариям Швеции о лазерной технологии. Наша делегация хотела бы поддержать предложение относительно того, что необходимо рассмотреть вопрос о лазерных вооружениях, о которых говорил представитель Швеции.

Г-н АРАУЖУ КАСТРО (Бразилия) (говорит по-английски): Я хотел бы сделать краткое заявление по пункту 50 повестки дня относительно подписания и ратификации Дополнительного протокола I Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (Договор Тлателолко).

(Г-н Араужу Кастро, Бразилия)

Делегация Бразилии с большим вниманием выслушала выступление, сделанное вчера на вечернем заседании в нашем Комитете представителем Франции, в котором он объяснил, что:

"Франция позитивно рассматривает возможность ратификации Дополнительного протокола I Договора Тлателолко". (A/C.1/46/PV.29, стр. 18 английского текста).

Бразилия с удовлетворением отмечает это заявление французского правительства.

Когда Бразилия ратифицировала Договор Тлателолко в 1968 году, она не уклонялась от выполнения требований, предусмотренных Договором для вступления его в силу. Среди этих требований, которые предусмотрены в статье 28, пункт 1, указана ратификация Дополнительного протокола I всеми четырьмя государствами, ответственными перед мировым сообществом за территории, расположенные в зоне применения Договора.

В ноябре прошлого года президенты Бразилии и Аргентины подписали в Фос-ду-Игуасу совместную Декларацию по общей ядерной политике (A.45/809), в которой они объявили о своем решении принять общую систему учета и контроля, применимую ко всей ядерной деятельности обеих стран, и вести переговоры с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) о заключении соглашения о гарантиях, основанного на этой системе. Они также объявили о своем решении предпринять после заключения соглашения о гарантиях с МАГАТЭ соответствующие действия для полного вступления в силу в обеих странах Договора Тлателолко, включая меры по обновлению и совершенствованию формулировок.

Объявление, сделанное вчера французской делегацией, на наш взгляд, является собой очень позитивный шаг в процессе создания условий для полного вступления в силу Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке.

Прежде чем я завершу свое выступление, мне хотелось бы зарезервировать право моей делегации изучить и, если необходимо, прокомментировать проект решения относительно возможного включения нового пункта в повестку дня следующей сессии Генеральной Ассамблеи, о чём было объявлено в выступлении на этом Комитете представителя Мексики.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки, который представит проект резолюции A/C.1/46/L.26.

Г-и БРИККОН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Сегодня делегация Соединенных Штатов Америки представляет проект резолюции по пункту 48 повестки дня, озаглавленному "Соблюдение соглашений в области ограничения вооружений и разоружения", документ А/С.1/46/L.26 от 1 ноября 1991 года.

Этот проект резолюции в основном повторяет резолюцию 44/122, принятую Генеральной Ассамблеей в 1989 году. В настоящем проекте имеется новый пункт в постановляющей части, где приветствуется роль, которую сыграла Организация Объединенных Наций в восстановлении целостности ряда соглашений в области ограничения вооружений и разоружения и в устраниении угроз миру. Этот новый пункт был добавлен на основе решения Совета Безопасности с целью учета той важной роли, которую Организация Объединенных Наций играла в текущем году в решении проблем, связанных с несоблюдением соглашений. Были внесены еще некоторые изменения с целью расширения и улучшения резолюции.

В последние два года мы наблюдали значительное улучшение атмосферы в Первом комитете и все более широкое признание той жизненной важности, которая придается соблюдению в процессе контроля над вооружениями и разоружения. Резолюции, аналогичные той, которую мы представляем сегодня, были приняты на основе консенсуса на сорок первой, сорок второй, сорок третьей и сорок четвертой сессиях Генеральной Ассамблеи. В этом году улучшающаяся атмосфера отражается длинным списком соавторов проекта резолюции L.26. Этот список выходит за рамки геополитических границ и включает такие страны, как Австралия, Австрия, Беларусь, Бельгия, Болгария, Камерун, Канада, Колумбия, Коста-Рика, Чехословакия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Самоа, Испания, Швеция, Турция, Украина, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство и Зап.

Соединенные Штаты рады, что соблюдение соглашений в области ограничения вооружений и разоружения твердо является предметом внимания и озабоченности международного сообщества. Важно, чтобы каждая страна обеспечивала соблюдение, но одновременно важно ликвидировать сомнения других стран относительно соблюдения какой-либо страной соглашений. Уверенность в существующих соглашениях является существенной частью основ будущих

(Г-Н Брекон, Соединенные Штаты)

соглашений. Несообщение, с другой стороны, не может не иметь самые пагубные последствия для перспектив будущих соглашений и для усилий, направленных на укрепление международного мира и безопасности. Сообщение существующих соглашений поэтому особенно важно для основополагающих целей и задач Организации Объединенных Наций.

(Г-н Врекон, Соединенные Штаты)

Соединенные Штаты полагают, что повторное принятие данного проекта резолюции консенсусом представляло бы собой решительное подтверждение международным сообществом кардинального значения соблюдения соглашений по ограничению вооружений и разоружению. Мы призательны многочисленным авторам данного проекта резолюции и призываем всех членов Комитета полностью поддержать этот проект.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н КЕРАЛИ (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Я хотел бы информировать Комитет о том, что следующие страны стали авторами следующих проектов резолюции: А/С.1/46/L.14 - Корейская Народно-Демократическая Республика; А/С.1/46/L.33 - Венгрия.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы напомнить членам Комитета о том, что в соответствии с программой работы Комитет приступит к принятию решений по первой группе проектов резолюции завтра утром, в пятницу, 8 ноября 1991 года.

Затем Комитет перейдет к принятию решений по проектам резолюции, относящихся к группе 2. Следуя этой процедуре, мы, тем не менее, будем сохранять необходимую гибкость.

По мере возможности я намереваюсь переходить от одной группы к другой по мере завершения работы над каждой группой.

Заседание закрывается в 16 ч. 45 м.